

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРАВОВЫХ ФОРМ ИЗЪЯТИЯ (ПОЛУЧЕНИЯ) ИМУЩЕСТВА

Валентина ГОРОШКО,

заместитель начальника следственного отдела
Киевского РО ОМУ ГУМВД г. Одесса

Summary

In the article has development and ground of aggregate of theoretical is carried out in the article, practical positions, characterizing activity of organs of pre-trial investigation on the temporal withdrawal (to the receipt) of property, and preparation on this basis of recommendations on perfection of practical activity of organs of pre-trial investigation in the criminal procedure of Ukraine.

Key words: pre-trial investigation, temporal withdrawal of property, government compulsion, arrest of property, tactic of withdrawal of property.

Аннотация

В статье осуществлена частичная разработка и обоснование совокупности теоретических и практических положений, характеризующих деятельность органов досудебного расследования по временному изъятию (получению) имущества. Подготовлено на этой основе рекомендации по совершенствованию практической деятельности органов досудебного расследования в уголовном производстве Украины.

Ключевые слова: досудебное расследование, временное изъятие имущества, государственное принуждение, арест имущества, тактика изъятия имущества.

Постановка проблемы. Анализ отдельных случаев изъятия правоохранительными органами имущества показывает, что по своему содержанию они являются весьма разнообразными. Среди них встречаются достаточно элементарные и более сложные по набору элементов случаи изъятия, вплоть до тех, которые проводятся в форме специальных операций с привлечением войсковых подразделений. К тому же отдельные элементы деятельности в различных случаях изъятия обладают существенными особенностями.

Все это в определенной мере затрудняет определение содержания деятельности правоохранительных органов по изъятию (получению) имущества. Вместе с тем обобщение практики свидетельствует о повторяемости отдельных элементов деятельности в различных случаях изъятия имущества. Это дает основания для того, чтобы выстроить обобщенную модель содержания деятельности правоохранительных органов в таком направлении. За основу при этом следует брать те случаи изъятия имущества, которые предпринимаются в ситуации, диктующей наиболее полный набор элементов, образующих содержание деятельности правоохранительных органов по изъятию имущества.

Цель статьи состоит в разработке и обосновании совокупности теоретических и практических положений, характеризующих правовые формы

использования в деятельности органов досудебного расследования, процесса изъятия (получения) имущества как средства государственного принуждения, а также подготовки на этой основе рекомендаций по совершенствованию практической деятельности органов досудебного расследования.

Изложение основного материала.

В юридической литературе не предпринималась попытка определить содержание правовых форм изъятия (получения) имущества.

Все действия, входящие в содержание деятельности по изъятию (получению) имущества, можно объединить в пять больших блоков: 1) установление оснований для изъятия имущества (от получения сведений о самом факте существования такого и до получения в предусмотренных законом случаях разрешения, согласия или решения суда); 2) подготовка к изъятию имущества; 3) собственно изъятие имущества, включающие действия от определения конкретных лиц, у которых будет производиться изъятие, до упаковки и опечатывания изъятого; 4) документальное оформление изъятия, включая направление в необходимых случаях соответствующего сообщения; 5) завершающие действия, выражающиеся в данном случае в выезде с места производства действий и снятии блокады с этого места.

Приведенный перечень действий, входящих в содержание деятельности по изъятию предметов и документов,

не следует воспринимать как ее обязательный набор, наблюдаемый в каждом случае. Присутствие каждого отдельного действия в том или ином конкретном случае изъятия предметов и документов определяется множеством факторов. Те или иные действия могут иметь либо не иметь место в зависимости от того, какой правоохранительный орган действует, в каком правовом режиме протекает его деятельность и на каком этапе, какую правовую форму изъятия имущества, предметов и документов избрано, в какой конкретной тактической ситуации происходит изъятие, какие объекты и откуда изымаются и так далее.

Определяющей среди всех этих факторов является правовая форма изъятия (получения) предметов и документов. Обычно под правовой формой понимается установленная законом процедура, определяющая порядок и последовательность действий. Чтобы определить ее применительно к изъятию имущества, предметов и документов, сформулируем предварительно некоторые ее существенные признаки.

Первый из них касается допустимого уровня нормативного закрепления. В Конституции Украины содержатся основополагающие нормы, гарантирующие гражданам неприкосновенность личности (ст. ст. 3, 29), неприкосновенность жилища (ст. 30) [1]. Обычно в специальных исследованиях вслед за этими положениями приводятся исключения из установленных правил,

которые допустимы в сфере обеспечения общественной безопасности и безопасности граждан, борьбы с преступностью. Следует заметить, что этим положением должно предшествовать еще одно – определяющее, кто и где эти исключения правомочны устанавливать.

По смыслу конституционных норм исключения из них могут быть установлены только в законе, причем принятом законодательным органом. Ни в каких других актах (указах Президента Украины, ведомственных нормативных актах, постановлениях судебных органов) не могут устанавливаться нормы, затрагивающие неприкосновенность личности и жилища граждан. В них в пределах компетенции соответствующих органов речь может идти только об уже установленных в законе нормах, о порядке их применения, тактических особенностях, соответствии либо несоответствии их каким-то другим законоположениям и тому подобном. Таким образом, говоря о правовых формах получения предметов и документов, следует иметь в виду, что под ними понимаются только такие приемы, которые прямо предусмотрены законом.

Каждая правовая форма получения предметов и документов представляет определенную совокупность фактических и юридических элементов. Набор этих элементов определяется конкретной сложившейся ситуацией, а также необходимой степенью внедрения в личную жизнь граждан. В целом он должен обеспечивать эффективное отыскание и получение предметов и документов, имеющих значение для установления фактических обстоятельств. В зависимости от указанных факторов каждая правовая форма представляет индивидуальную совокупность элементов, набор которых обуславливает оригинальность той или иной формы получения предметов и документов, ее отличие от иных форм.

Правовая форма получения предметов и документов может применяться только уполномоченными должностными лицами правоохранительных органов при наличии определенных, установленных в законе условий (ст. ст. 207, 208 Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины) [2]. Нарушение этого требования лишает полученное доказательственное значения, а сам нарушитель подлежит

ответственности, вплоть до уголовной. Изъятие предметов и документов, самовольно предпринимаемое гражданином, может квалифицироваться как самоуправство (ст. 356 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины) [3], а те же действия должностного лица при отсутствии соответствующих условий (например, по делу, не находящемуся в его производстве либо вовсе без открытого уголовного производства) могут расцениваться как превышение должностных полномочий (ст. 365 УК Украины) [3].

С учетом сказанного правовую форму изъятия (получения) предметов и документов правоохранительными органами можно определить как установленную законом индивидуальную совокупность фактических и юридических элементов, которые соответствуют сложившейся ситуации и мере допустимой степени внедрения в личную жизнь граждан, предназначены для эффективного отыскания и получения объектов, имеющих значение для установления фактических обстоятельств производства, применяются уполномоченными должностными лицами правоохранительных органов при наличии установленных в законе условий.

Наиболее известными в правоохранительной практике являются уголовно-процессуальные формы получения предметов и документов. Среди них следует назвать прежде всего **обыск** и **осмотр**. Указанные действия прямо предусмотрены в законе и имеют детальную законодательную регламентацию (ст. ст. 234–236 УПК Украины, ст. ст. 237–239 УПК Украины), достаточно подробно исследованы в юридической литературе и широко распространены на практике.

Среди целей обыска прямо названы такие: выявление и фиксация информации об обстоятельствах совершённого уголовного правонарушения, отыскание орудия уголовного правонарушения либо имущества, которое было получено в результате его совершения, а также установление разыскиваемых (ч. 1 ст. 234 УПК Украины). С учетом этого вопрос об отнесении обыска к правовым формам получения предметов и документов не вызывает сомнений.

Самостоятельной правовой формой получения предметов и документов в уголовном процессе является также

осмотр, разделяемый в зависимости от объектов на осмотр местности, помещений, вещей и документов (ст. ст. 237–239 УПК Украины). Среди целей осмотра прямо названы выявление и фиксация информации об обстоятельствах совершённого уголовного правонарушения (ч. 1 ст. 237 УПК Украины). В ч. 7 ст. 237 УПК Украины, регулирующей осмотр, непосредственно говорится об *изъятии* при осмотре: «<...> изъятые вещи и документы, не относящиеся к предметам, которые исключены из оборота, считаются временно изъятым имуществом». То есть законодательство прямо предусматривает в структуре указанных правовых форм временное изъятие имущества (ст. ст. 167–169 УПК Украины): вещей, документов, денег (ч. 1 ст. 167 УПК Украины).

На наш взгляд, есть основания для причисления к правовым формам получения предметов и документов также наложения ареста на имущество. Можно оспаривать отнесение этого приема к числу следственных действий по собиранию доказательств, утверждать, что по своей природе и целям это не познавательное, а организационно-распорядительное действие, проводимое для того, чтобы обеспечить неотчуждение имущества. Однако это правильно подмеченное обстоятельство не лишает рассматриваемый прием свойства правовой формы получения предметов и документов. Во-первых, само действие и процедура наложения ареста на имущество регламентированы в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. ст. 170–175 УПК Украины). Во-вторых, и это главное, процедура наложения ареста на имущество предполагает временное изъятие имущества: денег, предметов, документов и другого (ст. 59 УК Украины, ч. 2 ст. 167 УПК Украины, ч. 2 ст. 170 УПК Украины). На это прямо указано в ч. 2 ст. 170 УПК Украины: «Следственный судья либо суд во время судебного производства осуществляет арест имущества <...> если есть достаточные основания полагать, что они отвечают критериям, определённым в ч. 2 ст. 167 этого Кодекса».

На практике сторона обвинения требует от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, которые могут установить

необходимые по производству фактические данные. Возникает вопрос о том, является ли этот прием разновидностью обыска или осмотра, либо же это самостоятельная правовая форма получения предметов и документов. На практике этот прием расценивается по-разному. В одних случаях он оформляется как «добровольная выдача», в других – как обыск либо выемка (ч. 7 ст. 236, ч. 7 ст. 237 УПК Украины) с использованием бланков соответствующих действий.

Нам представляется обоснованным рассматривать истребование предметов и документов как самостоятельный способ получения доказательств (ч. 2 ст. 93 УПК Украины). Во-первых, в законодательной регламентации этот прием описывается отдельно наряду со следственными действиями. Во-вторых, реальные действия при истребовании предметов и документов отличаются от действий при обыске, выемке, осмотре. В-третьих, процедура указанных действий, установленная в законе, существенно отличается. Требования, которые предъявляются, в частности, при обыске или выемке, осмотре, не распространяются на истребование доказательств.

Аналогичная ситуация складывается относительно другого приема получения предметов и документов, предусмотренного ч. 3 ст. 93 УПК Украины, когда доказательства могут быть представлены стороной защиты, потерпевшим. По указанным выше основаниям его также следует рассматривать как самостоятельный способ получения предметов и документов, существующий наряду со следственными действиями. При этом важно ограничивать его и от предыдущего способа – истребования доказательств. Это две самостоятельные правовые формы получения предметов и документов, отличающиеся друг от друга тем, от кого исходит инициатива в этом: от должностных лиц правоохранительных органов при истребовании предметов и документов или же от граждан и организаций в случае представления доказательств.

Отмеченные правовые формы получения предметов и документов относятся к сфере уголовно-процессуальной деятельности. Её осуществляют прежде всего прокуроры и следователи, а также другие правоохранитель-

ные органы, действующие в качестве органов дознания (ст. 41 УПК Украины). Однако если для следователей уголовно-процессуальная деятельность является основной и фактически единственной, то для многих других правоохранительных органов это только одно из направлений деятельности, существующее наряду с другими. Для милиции, органов налоговой милиции, таможенных органов уголовно-процессуальная деятельность является побочной, а основной – соответствующего характера административная деятельность. Кроме того, в соответствии со ст. ст. 3, 5 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» им предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность. В связи с этим возникает вопрос о существовании самостоятельных правовых форм получения имущества, соответственно, в сфере административной и оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, их соотношении с уголовно-процессуальными формами.

Как показывает анализ законодательных актов, в административной деятельности встречаются фактически аналогичные способы получения имущества, предметов и документов. Так, в ст. ст. 260, 263–267 Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП) предусмотрен осмотр, который, как и осмотр в сфере уголовно-процессуальной деятельности, предполагает производство поисковых действий [4]. Аналогичная мера предусмотрена среди полномочий милиции (п. п. 6, 7, 14, 21–23 ст. 11 Закон Украины «О милиции») [5].

Наряду с осмотром административное законодательство предусматривает также просто изъятие, которое можно рассматривать как аналог выемки, временного изъятия в сфере уголовного процесса. Об изъятии как самостоятельной правовой форме получения предметов и документов говорится в ст. ст. 24, 28, 90, 121, 123, 130, 133, 1661, 1891, 190, 193, 201, 251, 260, 265, 2651, 2653, 267, 311, 312, 314, 319, 321 КУоАП Украины, п. 7 ст. 11 Закона Украины «О милиции».

В качестве разновидности осмотра выступает полномочие органов налоговой милиции обследовать производственные, складские и иные по-

мещения (п. 85-3 ст. 85, п. 94-16 ст. 94, п. 95-19 ст. 95 Налогового кодекса Украины (далее – НК Украины) [6], ст. ст. 41, 348, 350, 351 НК Украины).

С уголовно-процессуальным наложением ареста на имущество определенное сходство имеет предусмотренное среди полномочий налоговой службы наложение административного ареста имущества (ст. 94 НК Украины).

Наконец, как и в сфере уголовного производства, в ходе административной деятельности имеет место получение истребованных предметов или документов (истребование доказательств (п. 350-1 ст. 350 НК Украины, п. 3 ч. 1 ст. 38, ст. ст. 41, 93 УПК Украины)), а также принятие доказательств, представленных предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами (представление доказательств).

О существовании различных правовых форм получения предметов и документов в сфере оперативно-розыскной деятельности можно судить из перечня оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренного в ст. ст. 6–9 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» [7]. Анализ содержания указанных мероприятий свидетельствует о существовании следующих правовых форм получения предметов и документов в ходе оперативно-розыскной деятельности: 1) контрольная поставка и контрольная, оперативная закупка товаров, предметов и веществ (п. 2 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 271 УПК Украины); 2) истребование, извлечение документов (п. 4 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности»); 3) обследование жилищ, помещений (п. п. 6, 7 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности»); 4) аудио-, видеоконтроль лица, снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей, электронных информационных сетей (п. 9 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. ст. 260, 263–265 УПК Украины); 5) арест корреспонденции, её осмотр и выемка (п. 10 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. ст. 261, 262 УПК Украины); 6) наблюдение за лицом, вещь либо местом (п. 11 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной

деятельности», ст. 269 НК Украины); 7) определение местонахождения радиоэлектронного средства (п. 12 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 268 УПК Украины); 8) получение от юридических и физических лиц информации (п. 15 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности»); 9) обращение с запросами (п. 20 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Например, контролируемая поставка предполагает поставку, покупку, продажу, перемещение денег, ценных бумаг, предметов, находящихся в легальном и нелегальном обороте. Могут проводиться и другие контролируемые операции с предметами, являющимися орудием или средством совершения преступления, либо предметами, добытыми преступным путем, либо предметами, операции с которыми образуют состав преступления. Соответственно, в ходе такого мероприятия в распоряжение оперативных подразделений могут поступить указанные объекты. То же отмечается применительно к такому оперативно-розыскному мероприятию, как оперативный эксперимент – создание и использование заблаговременно идентифицированных либо имитационных средств (п. 17 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 273 УПК Украины). Как показывает анализ, многие оперативные-розыскные способы получения предметов и документов, как и административные, аналогичны уголовно-процессуальным способам.

Приведенные выше правовые формы получения предметов и документов могут быть классифицированы по ряду оснований. Первое среди них – разделение всех правовых форм получения предметов и документов в зависимости от правовой природы. По этому основанию различаются уголовно-процессуальные, административные и оперативно-розыскные формы получения предметов и документов. Значение такой классификации состоит в том, что она определяет сферу применения и отраслевую принадлежность различных приемов получения предметов и документов.

Отраслевое подразделение правовых форм получения предметов и документов важно дополнить разграни-

чением их по отношению к уголовному производству. По этому основанию они могут быть разделены на те, которые возможны до открытия уголовного производства (осмотр места происшествия, истребование доказательств, представление доказательств), и те, которые допускаются только по уголовному производству (обыск, выемка, временное изъятие имущества, наложение ареста на имущество). Из всей совокупности правовых форм получения предметов и документов важно выделить также группу таких, которые в силу своего характера вообще не обусловлены производством по какому-то производству (как уголовному, так и административному, делу оперативно-розыскного учета). К ним относятся, например, изъятие, осмотр (обследование).

В рамках каждой отраслевой группы также различается несколько правовых форм получения предметов и документов, отличающихся друг от друга инициативой в получении объектов, степенью внедрения в сферу частных интересов, интенсивностью допускаемых поисковых действий и, как следствие, особенностями процессуального порядка, степенью защищенности частных интересов.

Соответственно, еще одно основание классификации – инициатива в получении предметов и документов. В зависимости от этого все правовые формы могут быть разделены на те, в которых предметы и документы получают по инициативе правоохранительных органов, и те, в которых инициатива принадлежит предприятиям, организациям, учреждениям, должностным лицам и гражданам. К первым относятся обыск, осмотр (обследование), временное изъятие имущества, наложение ареста на имущество, истребование доказательств, ко вторым – принятие доказательств, представленных предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами (представление доказательств).

Значение такой классификации базируется на том, что инициатива в получении предметов и документов в ряде случаев имеет правовое значение. Соответственно, отнесение примененной формы получения предметов и документов к тому или иному классификационному ряду, например, дает основания для освобождения от уголовной

ответственности за содеянное либо исключает такую постановку вопроса.

Приведенные правовые формы изъятия (получения) имущества могут быть разделены также в зависимости от степени внедрения в сферу частных интересов. По этому основанию можно выделить следующие правовые формы изъятия (получения) имущества: 1) допускающие принудительное проникновение в помещение; 2) не предполагающие принудительного проникновения в помещение, но допускающие принуждение в целях изъятия имущества; 3) исключаящие элементы принуждения при получении предметов и документов. К первой классификационной группе можно отнести, например, обыск и изъятие, ко второй – осмотр места происшествия и истребование доказательств, к третьей – представление доказательств.

Такая классификация показывает допустимую меру элементов принуждения в тех или иных правовых формах изъятия (получения) имущества. Она может быть использована в целях экономии мер процессуального принуждения.

Выводы. Определение и классификация правовых форм изъятия (получения) имущества свидетельствует о существовании аналогов в различных правовых сферах. В частности, поисковые действия в уголовно-процессуальной сфере предпринимаются в форме обыска, аналогичные действия в сфере административной деятельности предстают в виде досмотра, имеется аналогичное действие и в сфере оперативно-розыскной деятельности – обследование жилища, помещений. Изъятие имущества без производства поиска может производиться, соответственно, в форме временного изъятия и закупки. Универсальными для всех правовых сфер способами получения имущества (предметов, документов, денег и тому подобного) являются истребование и представление доказательств.

Список использованной литературы:

1. Конституція України : [наук.-практ. коментар] / [В.Б. Аверьянов, О.В. Батанов, Ю.В. Баулін та ін.] ; редкол. : В.Я. Тацій, Ю.П. Битяк, Ю.М. Грошевий та ін. – Х. : Право ; К. : Ін Юре, 2003. – 808 с.

2. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р. за № 4651-VI // *Голос України*. – 2012. – 19 травня. – № 90–91.

3. Кримінальний кодекс України // *Офіційний вісник України*. – 2001. – № 21. – С. 1. – Ст. 920.

4. Кодекс України про адміністративні правопорушення // *Відомості Верховної Ради УРСР*. – 1984. – № 51. – Ст. 1122.

5. Про міліцію : Закон України // *Відомості Верховної Ради УРСР*. – 1991. – № 4. – С. 95. – Ст. 20.

6. Податковий кодекс України // *Офіційний вісник України*. – 2010. – № 92. – Т. 1. – С. 9. – Ст. 3248.

7. Про оперативно-розшукову діяльність : Закон України // *Відомості Верховної ради України*. – 1992.

СЛЕДОВАЯ КАРТИНА СОВЕРШЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО УБИЙСТВА ИЛИ ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Владимир ГУЗЕЙ,

соискатель кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии
факультета подготовки специалистов для подразделений следствия
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to the establishment of a crime scene of a murder or severe bodily injury while exceeding the limits of necessary defense. Based on the analysis of criminal proceedings, litigation and professional literature the most typical crime traces are determined. The author concludes that the typical traces of a murder or severe bodily injury while exceeding the limits of necessary defense are primarily traces of a struggle found on clothes and criminal and victim's body. A lot of injuries are on a body and clothes of a criminal. As a rule there are less injuries or at all only one on a victim's body.

Key words: exceeding limits of necessary defense, crime scene, crime traces, crime tools.

Аннотация

Статья посвящена установлению следовой картины совершения умышленного убийства или причинения тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны. На основе анализа уголовных производств, судебной практики и специальной литературы определены наиболее типичные следы совершения указанных преступлений. Автор приходит к выводу, что характерными следами совершения умышленного убийства или причинения тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны являются прежде всего следы борьбы на одежде и теле преступника и жертвы. Больше количество повреждений оказывается именно на теле и одежде преступника. На теле жертвы повреждений, как правило, гораздо меньше либо вообще одно.

Ключевые слова: превышение пределов необходимой обороны, следовая картина, следы преступления, орудие преступления.

Постановка проблемы. Проблемы превышения пределов необходимой обороны достаточно полно рассмотрены в уголовно-правовой литературе как отечественными, так и зарубежными учеными, такими как В.В. Сташис, М.И. Панов, В.П. Емельянов, А.А. Житный, В.А. Навроцкий, А.Ф. Истомина, И.С. Тишкевич, В.В. Орехов, С.В. Пархоменко и другие. В то же время криминалистическая характеристика умышленного убийства или причинения тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны исследована недостаточно полно. Речь идет в первую очередь о следовой картине таких преступлений.

Соответственно, общей проблемой, которой посвящена статья, является повышение эффективности расследования преступлений против личности, а частной проблемой – повышение эффективности деятельности следователя

относительно осмотра места происшествия при расследовании упомянутых видов преступлений.

Целью статьи является определение типичных следов совершения умышленного убийства или причинения тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны.

Изложение основного материала. Любое событие, в том числе и уголовное, представляет собой взаимодействие между двумя (как минимум) или, как правило, значительно большим количеством объектов. Результаты такого взаимодействия проявляются в виде следов-отображений следообразующего объекта на объекте следовоспринимающем. Взаимодействие двух или более физических тел или систем, обменивающихся энергией и меняющих свои свойства и признаки, в криминалистике называется процессом следообразования (или просто следообразованием) [1, с. 148].